

Жупикова Ангелина Валентиновна

магистр, студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬМИНАЦИИ НЭПА

Аннотация: в статье рассматривается характер религиозной политики советского государства в условиях новой экономической политики. Определяется влияние данной политики на деятельность Русской Православной Церкви, отразившейся в определенном ослаблении репрессивных мер и применении в основном методов антирелигиозной пропаганды. Дается оценка результатам взаимоотношений между советским государством и РПЦ в 1924–1927 гг.

Ключевые слова: религиозная политика, советское государство, Русская Православная Церковь, новая экономическая политика, антирелигиозная пропаганда.

В период кульминации НЭПа в 1924–1927 годах религиозная политика советского государства характеризовалась нестабильностью. С одной стороны, либерализация политического курса большевистской партии привела к заметному ослаблению репрессий против Русской Православной Церкви (РПЦ) и духовенства, а также снижению динамики закрытия православных храмов. С другой стороны, советское государство не оставляло попыток ограничить влияние церкви на окружающее население, дискредитируя ее в глазах граждан с помощью активной антирелигиозной пропаганды.

Несмотря на сокращение числа лишенных гражданских прав, священнослужителей в середине 1920-х гг. это не затронуло. Инструкция ЦИК РСФСР «О выборах городских и сельских советов и о созыве съездов Советов» от 4 ноября 1926 г. устанавливала категории граждан, лишенных избирательных прав. Согласно статье 15

пункта «М», был уточнен состав тех, кто входил в круг служителей культа: священники, дьяконы, псаломщики, послушники и монахи. В эту категорию также входили все члены их семей, проживающие с лицом, лишенным гражданских прав [4, с.112]. Все они продолжали оставаться не только лишенными возможности выразить свою волю на выборах, но и изгоями в советском обществе.

Объяснение такой ситуации приводилось в циркуляре Президиума ЦИК, адресованном 26 сентября 1924 г. всем Окрисполкомам, где указывалось, что «служители культов лишены избирательных прав постольку, поскольку в настоящее время занимаются служением культу и извлекают нетрудовые доходы. Если же служители религиозных культов отказываются от своей должности, совершенно порывают связь с церковной иерархией и переходят к производительному труду, то нет препятствий к восстановлению их в правах гражданства» [5, с. 63].

Наиболее активную роль в антирелигиозной пропаганде осуществляли члены «Союза безбожников», деятельность которого стала широко развиваться с 1925 г. Происходило это не просто из-за существенного противодействия со стороны верующих, доходившего до открытых столкновений. Так, в феврале 1927 г. в станице Титаровская Кубанского округа группа казачьей молодежи избивала двух членов атеистического кружка за антирелигиозную пропаганду [1, с. 516]. Старшее поколение, особенно среди казаков, выражало еще большее недовольство действиями атеистов.

Несмотря на навязываемый атеизм, большинство православных верующих оставались верны многовековым традициям. Так, на Кубани в середине 1920-х годов более 80 процентов населения считали себя верующими. Многие дети школьного возраста ходили в церковь на богослужения, носили иконы по деревне и служили в церкви. Даже некоторые коммунисты и комсомольцы, несмотря на угрозу исключения, поженились и крестили своих детей в церкви. Другие, которые были вынуждены вступить в гражданский брак, старались не регистрироваться в дни церковного поста [2, с. 120].

Одним из главных факторов, ослаблявших позиции РПЦ, являлась деятельность обновленческой церкви, руководство которой тесно сотрудничало с органами власти и ОГПУ. Как отмечает И.С. Цыремпилова, «внутренняя религиозная жизнь православных общин характеризовалась борьбой между течениями, сопровождавшейся проведением агитации, созывом собраний, захватом храмов и имущества и т. д. Однако в целом обновленческое движение носило характер конформизма по отношению к власти и не получило широкой поддержки у верующих, но в деле «отмирания религии» сыграло свою определенную роль» [6, с. 96–97].

В том числе это отразилось в увеличении количества обновленческих церквей. Например, в 1926 г. на Кубани насчитывалось 440 синодальных (обновленческих) церквей и лишь 113 «тихоновских» (патриарших). В Краснодаре перестали действовать практически все патриаршие храмы. Вместе с тем, обновленческие церкви не пользовались симпатиями православных верующих. Новые храмы они называли «еретическими и богохульническими». Не случайно, в середине 1920-х гг. на Кубани произошло более двухсот антисоветских выступлений на религиозной почве. Многие из них являлись противодействием обновленчеству [2, с. 119].

С учетом партийных установок, характерных для периода кульминации НЭПа, местные органы пытались более гибко подходить к вопросам антирелигиозной пропаганды. Одним из примеров является борьба за умы и сердца людей, обостряющаяся в начале мая, ввиду частого совпадения празднования Пасхи и Первомая. Так, накануне Пасхи в 1926 г. Кубанским окружным комитетом ВКП (б) специально подчеркивалось, что «во всех выступлениях и первомайских докладах необходимо провести отличия праздника 1 Мая и Пасхи». Кубанский окружной женский отдел также проводил разъяснительную работу. В рекомендательном письме «О праздновании пасхи и 1 Мая», разосланном в 1927 г., отмечалось, что «главная задача, стоящая перед женотделами в пасхальную неделю, – отвлечь широкие массы женщин от пережитков старого быта в связи с

празднованием пасхи, как-то: посещения гостей, пьянки, христосования, отвлечь их от церкви...» [7, с. 25].

Определенное смягчение антирелигиозной политики советского государства вызвало положительную реакцию у руководства РПЦ, священнослужителей и верующих православных граждан. В.А. Куроедов отмечает, что переход церкви на лояльные позиции получил отчетливое проявление в декларации митрополита Сергия и шести членов Синода православной церкви от 29 июля 1927 г. В ней говорилось: «Мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и нашим правительством... Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди..., но и самые ревностные приверженцы его...» [3].

Пользуясь смягчением религиозной политики советского государства и стремясь восстановить свое влияние, патриаршая церковь начала подготовку к созыву Второго Поместного собора. Необходимость созыва собора поддержали и священники на пастырских совещаниях в различных регионах страны. Основные проблемы, которые требовали своего разрешения, касались церковного имущества и храмов, регистрации православных советов и духовно-учебных заведений, возвращения церковных библиотек в ведение органов епархиального управления, разрешения печатания церковных книг и преподавания Закона Божия, духовного образования для епископата и клира, и других [6, с. 98]. Однако на рубеже 1928–1929 гг. время относительно спокойных контактов государства с религиозными организациями сменилось полосой длительного воинствующего противостояния, на смену которому пришли массовые репрессии.

Список литературы

1. Из информационной сводки ОГПУ от 14 марта 1927 г // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы: в 4 т. Т.2. 1923–1929 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 2000. – С.512 – 516.

2. История Кубани с древнейших времен до конца XX века: в 2 ч. Ч.2. С 1917 года до конца XX века / А.В. Баранов [и др.]. – Краснодар: Перспективы образования, 2011. – 271 с.

3. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве / В.А. Куроедов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libr.link/religiyaправо_1791/normalizatsiya-otnosheniy-mejdu-tserkovyu-88362.html. (дата обращения: 01.10.2024).

4. Суховецкий В.А. Омская епархия в условиях «культурной революции» и «большого террора» (1929–1939 гг.) / В.А. Суховецкий // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2021. – №1. – С.107–120. EDN ПАНТВ

5. Худобородов А.Л. Репрессивная политика советского государства в отношении Русской православной церкви (1920–1930-е гг.) / А.Л. Худобородов, М.А. Яшина // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №30 (247). – С.61–65.

6. Цыремпилова И.С. Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е гг / И.С. Цыремпилова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2017. – Т. 22. — С. 93–100. EDN ZULEWR

7. Шаповалов С.Н. Пасха и Первомай: борьба старого и нового быта на Кубани в 1920–1930-е гг / С.Н. Шаповалов // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: ХОРС, 2015. – С.24–27.